

2018-3

30001

Федеральное агентство по образованию

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Труды
4-й Всероссийской научно-теоретической конференции

3-6 мая 2006 г.

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2006

Россия в глобальном мире: Труды 4-й Всероссийской науч.-теорет. конф.
СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. 284 с.

В публикуемых материалах конференции обсуждаются актуальные проблемы развития российского общества, ставшие предметом широкого внимания в течение последнего года. В частности, рассматриваются различные аспекты функционирования России в международной политической системе, анализируются вопросы ее экономического развития в связи с расширением интеграции в мировое экономическое пространство. Важное место отведено анализу социальных проблем, в том числе борьбе с бедностью, а также вопросам образования и культуры. Сформулированные в материалах конференции подходы согласуются с практическими задачами, поставленными в рамках национальных российских проектов.

Материалы докладов печатаются в авторской редакции.

Ответственный за выпуск – профессор, заведующий кафедрой философии
В.П. Горюнов.

Подготовку трудов конференции обеспечили: *С.Е. Воронько, О.Ю. Тарасовская.*

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

В.П. Горюнов

ОТ ТРАНСФОРМАЦИИ – К РАЗВИТИЮ, ОТ БЕГА НА МЕСТЕ – К НАПРАВЛЕННОМУ ДВИЖЕНИЮ

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

Современная Россия, будучи правопреемницей и продолжательницей всей общероссийской истории, унаследовала экономическую, социальную, этническую, религиозную и общескучинную дифференцированность при огромной территории с ее географической неоднородностью. Соответственно, Россия унаследовала и особый характер своей государственной целостности, требующей больших усилий для своего поддержания. Из всей совокупности внутренних и внешних проблем ключевой изначально оказалась именно проблема сохранения целостности, потому что с ее решением связано решение всех остальных. Однако в течение последних полутора десятилетий социально-политическая и геополитическая динамика все более приобретает тенденцию ослабления целостности России и все более выявляет угрозу самому факту существования страны. Ее физические границы к настоящему времени достигли минимального критического значения, за пределами которого Россия превратится в некое иное геоисторическое образование.

Лишившись своей целостности, Россия перестанет быть Россией, а ее граждане перестанут быть свободными гражданами свободной страны со всеми вытекающими последствиями. Сохранение целостности сохраняют и сами возможности решения проблем обустройства всей нашей жизни, тогда как, лишившись целостности, мы теряем последние шансы для этого. Таким образом, можно достаточно определенно говорить о зависимости дальнейшего существования России как такового от ее целостности и положения в мире в качестве великой державы, а не в скромной роли одной из среднестатистических стран. В связи с этим следует напомнить, что в своем видении будущего человечества мы являемся сторонниками модели многополюсного мира, и здесь надо обязательно добавить, что Россию в этом мире мы видим в качестве одного из полюсов, одного из центров притяжения, а не малозаметной частицы пылевого шлейфа.

В принципе совокупность проблем и связанных с ними целей и задач в современном существовании России достаточно очевидна. Для всех стран схема благополучия и неблагополучия примерно одинакова (по аналогии со здоровьем или болезнью человека, понимание которых людьми в целом совпадает). Поэтому обращенные к массе политические лозунги различных партий также в целом совпадают. Задача в том, чтобы определить особенности

России в оценке ее состояния, а это уже неочевидно (здесь опять уместна аналогия с тривиальной медицинской истиной – лечить надо больного, а не болезнь).

Россия не является отсталой и подчиненной страной, она переживает состояние кризиса после распада СССР, но при этом ослаблена настолько, что единство социального действия требует для своего поддержания значительных усилий со стороны государства, обеспечивающего соблюдение общественного интереса. Пока что внутренний разлад в России превышает наличную силу саморегулируемой целостности.

Вот уже пятнадцать лет Россия переживает период трансформации, которая представляет собой социально-экономическое структурное изменение, перестраивание, не имеющее ни определенной прогрессивной или регрессивной направленности, ни вообще качественной изменчивости эволюционного или революционного характера. Это даже не хождение по кругу, а беспорядочное метание в экономике, политике и духовной жизни – общество как будто заблудилось. Но, как и всякое движение, трансформация нуждается в движущей силе, источнике энергии, без которой она превращается в распад.

Трансформация – это не реформа, а слом *определенного* старого без перехода к *определенному* новому. В России трансформация вышла на первый план, когда разрушали социализм, когда единственной задачей была приватизация, потому что главное заключалось в том, чтобы сломать старое, а все остальное (абсолютно неясное) откладывалось на потом. Пусть будет как угодно – лишь бы не по-старому, – вот образ российской трансформации. Источником ее энергии послужила сама старая система, накопившая большой объем жизненных ресурсов.

Задача слома старого общества была выполнена с превышением, из состояния трансформации пора выходить и формировать нечто новое. Нельзя застыть в переходном состоянии. Чтобы изменить направление, надо развернуться, но нельзя просто крутиться на месте. Источником энергии непрекращающейся трансформации на современном этапе стали нефтедоллары, – по сути случайный фактор, от которого трансформация не переросла в стабилизацию.

При переходе от централизма к либерализму на смену плану приходит проект. Однако в условиях трансформации в силу отсутствия какой-либо определенности невозможно ни то, ни другое. России необходимо выйти из состояния трансформации, но этому мешает отсутствие определенного социального проекта по причине заклинивающего равновесия противоположных интересов, суммарно образующих два основных вектора, из которых один направлен на реконструкцию российской целостности при сохранении самой России, другой означает растворение целостности в агрессивной среде глобального либерализма, экспортирующего мировую демократию. Глобализация в этом аспекте может рассматриваться как установление всемирной демократии, которая является целью мировых лидеров и фактически воплощает в себе режим однополюсного мира.

Трансформация России в решающей степени определяется воздействием на нее со стороны окружающего мира, в результате чего трансформация может быть представлена скорее как деформация. При этом сам мир, как система общественных отношений, на протяжении всей истории постоянно трансформируется без какой-либо позитивной направленности, хотя материально-предметная сфера общества, в первую очередь, техника, рассматриваемая в отрыве от ее общественной природы, особенно от экологического измерения, якобы прогрессирует. Это означает, что социально общество никуда не движется, оно только трансформируется под воздействием развивающейся материальной предметности, причем то и другое становится все более динамичным.

Перманентное состояние трансформации России порождает ее обостренную сосредоточенность на своем и чужом будущем. Россия буквально живет будущим, связывая с ним начало новой, подлинной жизни, свободной от тяжелого груза нынешних проблем. Однако в условиях вытекающей из трансформации неопределенности, неустойчивости прогнозировать, а тем более планировать на сколько-нибудь отдаленную перспективу невозможно. Более того, весь мир становится все более динамичным, а потому и временные отрезки прогнозирования – все более короткими. В абстрактной тенденции дело идет к тому, что люди не смогут знать (быть уверенными) о том, что их ждет завтра.

В социально-психологическом плане эта ситуация выражает качественное преобразование в сознании россиян, отражающее коренные изменения их бытия. Люди отказываются от будущего и сосредотачиваются на настоящем, их девизом стала жизнь сегодняшним днем, его маленькими и большими радостями. Освобождение от тоталитаризма обернулось освобождением от будущего. Соответственно, всякая более или менее конструктивная постановка вопроса о будущем России, который в конечном счете сводится к вопросу о сохранении ее целостности, болезненно воспринимается как призыв к возврату тоталитаризма.

Фундаментальная альтернатива современной России – быть зависимой или нет. При этом сразу надо определиться, что зависимость и участие в разделении труда – это разные вещи. Зависимость не равна взаимозависимости. С точки зрения интересов политической и экономической элиты стремление к самостоятельности России объективно задано стремлением элиты к сохранению собственной независимости, собственного благополучия. Казалось бы, иное положение в вопросе о независимости России с точки зрения простого человека, рядового обывателя. На первый взгляд, благополучие простого человека (наемного работника) не связано с ее зависимостью или независимостью, они не совпадают. По отношению к власти и собственности ему все равно, потому что он одинаково подчинен элите, а потому ему объективно безразлично – своя она или чужая. По ленинской терминологии пролетариату все равно кто его эксплуатирует – своя или чужая буржуазия.

Значит, это определяется соотношением на уровне обывателей (простых людей) с той и другой стороны, а именно – есть или нет зависимость поло-

жения российского обывателя от зависимости или независимости России по отношению к чужому обывателю. Иначе говоря, при зависимом положении России проникает ли в нее только чужая элита, или вместе с ней и чужой обыватель? В данном случае подразумевается не миграция населения, а распространение влияния на характер производства. Нередко можно слышать тезис о том, что простому человеку (труженику) все равно, у кого получать зарплату и у кого покупать товар. Лишь бы зарплата была высокая и товар хороший. Но в зависимой, подчиненной стране этого просто не может быть — ни достаточного качества и количества рабочих мест, ни, следовательно, высокой зарплат, а без нее и хорошего товара.

Итак, в настоящий момент для россиян вполне обоснованно выглядит противопоставление — жить скромнее, но самостоятельно (не смешивать с изолированностью), иначе при зависимости будет просто плохо. А по максимуму — надо быть независимыми именно в предельно широкой системе разделения труда. Но это безумно трудно воплотить в реальность. Впрочем, сохранить независимость без лидерства тоже очень трудно, потому что окружающий мир Россию в покое не оставит. Вот где нужна стратегия, экономическая и политическая.

В подчиняющем воздействии на общность всегда был и остается один смысл — получение от нее дополнительного ресурса жизни, превращение ее в средство. Исторически первый и самый простой способ — получить дань. Этот способ подвергся отрицанию по мере технического прогресса, когда все выгоднее было не захватить добычу или принудить к дани, а организовать производство чужими руками и на основе чужих ресурсов. Глобализация демонстрирует отрицание отрицания — без какого-либо принуждения сами произвели и сами отдали в виде неэквивалентного обмена продуктами. Россия отдает сырье — это стало банальностью. А продукты производства, если они хуже и дороже, не отбирают, потому что они никому не нужны, кроме тех, у кого еще хуже. Но у тех, у кого продукты производства еще хуже, они дешевле. Из России уходит в процессе неэквивалентного обмена вещественное и интеллектуальное (мозги) сырье. О рабочей силе говорится меньше, гастарбайтеры в Европе не российские.

Если общность оказывается перед угрозой распада, то государство применяет объединяющее насилие. Линии социального разлома могут быть по самым разным основаниям: этническое, религиозное, региональное, — но все они объединяются линией размежевания между лидирующими группами по корпоративным интересам. Государство должно быть выше частного интереса. В передовых мировых общностях внешний интерес довлел над внутренним, поэтому там нет необходимости в крайнем насилии над внутренними конкурентами. В современной России борьба частных интересов бескомпромиссна, она разрывает общность на части, обрекает ее на раскол. Государство не может позволить бизнесу такую борьбу. Оно не примиритель и не проповедник, государство при необходимости должно выполнить свою охранную функцию силой. Однако для этого нужна политическая воля. Разумеется, на таком силовом основании единство общности не может держаться

вечно, а потому главной функцией государства должно быть создание условий для прорыва общности в системе внешнего социального взаимодействия.

Последнее время в рамках бесспорного до банальности тезиса о единстве российского общества получил распространение тезис о необходимости единства государства и бизнеса, которое является обязательным условием выполнения крупных национальных программ, непосильных для одного государства. Речь, стало быть, идет о том, что у государства недостаточно средств, т.е. денег, для решения государственных (потому что оно за них отвечает) проблем. Бизнес должен поделиться с государством, — вот пафос этого тезиса. А если не поделится? Тогда вышеуказанные программы окажутся принципиально невыполнимыми, т.е. под угрозой окажется само существование России.

Что же такое (или кто такой) российский бизнес?

С одной стороны, это сфера общества, прежде всего, производственная, обособившаяся от государства, совпадавшего ранее со всем обществом; а с другой — конкретные люди, завладевшие этой сферой, ее нынешние собственники. Следовательно, бизнес является предметом одушевленным и неодушевленным одновременно.

Обособление части общества, формально выразившееся в отделении собственности от власти, повлекло за собой обособление другой его части, государства, которое перестало отвечать в полной мере за всех остальных людей, не являющихся собственниками. Иначе говоря, капитал отделился от государства, а государство отделилось от общества. При этом персонифицированная преемственность собственности закреплена законом, а персонифицированная преемственность власти обеспечивается выборными технологиями при финансовой поддержке со стороны собственности.

В лидирующих общностях с объективной сменой циклов общественного развития связана смена партий у власти как смена дежурных команд власти. Образ перехода власти из одной руки в другую здесь вполне уместен. В России это должна быть просто партия власти, а не сменная команда. Трансформация России определяется борьбой различных социальных групп за господство; здесь нет общей цели, направленности; результаты трансформации непредсказуемы. Партия власти должна все это иметь — направление, цель (в виде определенной модели), пути и средства ее достижения.

Трансформация современной России сама по себе является не целью, а средством. Цель состоит именно в движении к какому-то осязаемому конструктивному результату. Таким конструктивным результатом (конечной целью) является всеобщее благополучие. Коммунизм объявили химерой, а всеобщее благополучие в качестве лозунга оставили. Но в таком случае коммунизм оказывается всего лишь негодным способом достижения всеобщего благополучия.

В принципе формула всеобщего благополучия более понятна, чем формула коммунизма “от каждого по способности, каждому по потребности”. Кстати, более реальна и понятна формула социализма “от каждого по способности, каждому по труду”, но она не поддавалась точному расчету: как и

чем измерять способности и труд, в каких единицах? Здесь не слышно стройного хора экономистов.

Тем не менее, формула всеобщего благополучия предполагает простую вещь: возможность каждому социально активному (участвующему в производстве) человеку полностью прожить хотя бы свою природой отпущенную жизнь. А для этого ему надо быть сытым, обутым, одетым, иметь нормальное жилье, возможность учиться, в меру работать и отдыхать, лечиться и т.п. Разумеется, если он сам хочет прожить свою жизнь полностью, не укорачивает ее какими-либо отклонениями или пристрастиями. *Всего лишь.*

Здесь могут быть две линии дискуссии. Одна путано-казуистическая о том, а каким содержанием должна быть наполнена жизнь, достойная и недостойная, уравненная или нет, и как сделать, чтобы все стремились к такой жизни и т.д., и т.п. Такие дискуссии уже были в период строительства коммунизма – что значит “по потребности”, сколько человеку надо костюмов, каждому ли автомобиль и пр.? И как человека заставить работать “по способности”? Разумеется, роль субъективного (человеческого) фактора велика, и правы были коммунисты, когда говорили о необходимости коммунистического воспитания, без которого ничего не получится. Другая, реальная дискуссия, сводится к вопросу “А возможно ли это вышеуказанное *“всего лишь”*”? Дело в том, что оно предполагает одно простое условие – чтобы общество было не то чтобы богатым, а *очень* богатым. Вот где подлинная проблема возможности благополучия.

У России два, на первый взгляд, альтернативных пути развития, позволяющие сохранить целостность:

1. Экстенсивный, основанный на лавировании и игре на противоречиях окружающего мира. Преимущество России – это территория и ресурсы (раньше преимуществом было население). Россия всегда была и долго будет, благодаря этому преимуществу, кому-то нужна, кем-то востребована. Для кого-то привлекателен еще ее военный потенциал. Но это преимущество сокращается, как шагреновая кожа, его не хватит на длительную историческую перспективу.

2. Интенсивный, инновационный рывок, подобный индустриализации в Советском Союзе. Потенциал для этого есть, но рывком эту инновационизацию не осуществить. Зато она обеспечивает устойчивость и искомую длительную перспективу. Инновационная Россия не будет иметь равных.

По идее – это два взаимодополняющих друг друга принципа. Но их реализация требует очень талантливых, волевых, целеустремленных, самоотверженных людей у власти. В конечном счете, все дело оказывается в людях: волевая и самоотверженная элита, достаточно умеренная в своих притязаниях масса, компенсирующая умеренность своей жизни в потребительском плане идеей, верой, вообще высокой духовностью. Кто-то сразу же злорадно скажет – мы все это уже проходили. Пусть так, но тогда пусть он оставит в покое вопрос о независимости России.

Трансформация рождает и свое противоядие в виде консерватизма, который означает направленность деятельности людей на выживание (сохране-

ние) общности. Точнее – на сохранение средств, способа, обеспечивающего достижение главной цели – выживание. Речь идет о сохранении (поддержании) способа жизни. Именно способ консервируется.

Но в ходе общественного развития возникают новые средства поддержания жизни, формируется новый способ жизни. Возможно возникновение противоречия между старым и новым. Вот тут и появляется консерватизм, который может иметь как положительный, так и отрицательный характер.

В силу многообразия сфер жизнедеятельности и средств поддержания способности общности к выживанию многообразны и проявления консерватизма: политический, технологический, правовой, семейный, религиозный, социальный и т.п. В принципе возможно прописать консерватизм по всем этим сферам, в том числе и их взаимосвязь.

Лозунговое обращение к социальному консерватизму как модели социального развития предполагает определенность видения его содержания и назначения, в противном случае он не может быть предметом призыва. По своему содержанию современный российский социальный консерватизм представляет собой идеологию сохранения определенного набора ценностей и норм общественной жизни России советского образца: доступное образование; доступная медицина; доступное жилье; обеспеченная старость; коллективизм при свободном развитии личности, т.е. при отсутствии антагонизма между личным и общественным, но при допущении и готовности к жертвенности личного в пользу общественного (гуманизм и патриотизм); справедливость власти (совпадение справедливости и законности); сочетание свободы и ответственности, порядка, дисциплины; гуманистическое наполнение культуры и др. Примечательно то, что многие из этих призываемых к сохранению норм и ценностей никогда не были реализованы на практике в полной мере, но всегда были целевыми ориентирами в организации российской социальной жизни.

Социальный консерватизм в обобщенном виде означает курс на сохранение общности как таковой. Отдельные составляющие консерватизма – сохранение культуры (например, языка), ценностей (например, семьи), форм политики, религии, национальных праздников и т.п. Но консерватизм не тождествен простому консервации, вызывающей загнивание, сохраняться может только развивающаяся, а значит, реформируемая, модернизируемая общность. Следовательно, консерватизм не абсолютен, а относителен, конструктивен. Отстаиваемые элементы общности когда-то при своем возникновении сами были новыми. В этом смысле социальный консерватизм можно рассматривать как стремление к преобразованиям без социального риска, защита от социального риска, который объективно несет в себе новация, а не абсолютное отторжение новации. Консерватизм не перекрывает инновационный процесс, но тестирует его и ищет средства защиты от отрицательных следствий.

Социальный консерватизм предполагает сохранение исторически сложившихся общепринятых в данной общности представлений о предпочтительном способе жизни. В царской России консерватизм имел в основном

социально-политическое содержание и ориентировал на сохранение основных устоев общественной жизни, поддержания социального спокойствия. В послереволюционной России, Советском Союзе, был провозглашен курс на обеспечение народного благополучия как начального и промежуточного состояния на пути к будущему коммунистическому обществу. Сначала он имел подчиненное значение перед лозунгами мировой революции и приоритетами индустриальных и аграрных преобразований СССР, однако занял центральное место во внутренней политике после Великой Отечественной войны, вытеснив в область абстрактно-теоретических конструкций конечно-целевую модель коммунизма. В современной послереформенной России консерватизм характеризуется соединением лозунгов социально-политической стабильности и жизненного благополучия людей. До уровня благополучия сырьевых монополистов Востока ей не дотянуть по причине недостаточной концентрации природных богатств, а западные лидеры слишком далеко вырвались вперед технологически.

Запад знает две модели общества – традиционное и современное. Последнее – это общество равных (людей, регионов, партий, конфессий и т.д.). В России к современному обществу призывают либералы (западники). Централисты (славянофилы) в публичных речах призывают к тому же, но объективно (и справедливо) толкают к сохранению традиционного общества. Здесь России нечего изобретать. Перед ней стоит задача превращения в современную великую державу, экономически независимую, в научно-техническом и технологическом отношении передовую, социально гармоничную, военно-политически влиятельную. Для этого необходимы: деловая и социальная активность большинства населения, направленная на выполнение общественно значимых задач; целевое единство социального действия, преобладающее над внутренней конкуренцией и борьбой на взаиморазрушение и обеспечивающее тем самым устойчивость существования России, ее целостность, гарантированное выживание в окружающем мире. Так называемое социальное партнерство означает именно целевое единство социального действия, подобное единству пассажиров поезда, состоящему, независимо от класса вагона, в том, чтобы всем во-время и благополучно доехать до места назначения, которое у каждого пассажира свое.

Однако новой идеологии, определенной и понятной людям, с которой согласилась бы основная масса населения, пока еще не выработано. Структура собственности, обеспечивающая устойчивое функционирование и развитие производства, еще не сложилась. Соответственно, государство еще не стало субъектом эффективного управления, основанного на твердом понимании стратегических долгосрочных целей России. Для устранения этих пробелов требуется, во-первых, существование ведущей организации, во-вторых, наличие политической воли.

В лидирующих странах социальная активность населения и единство социального действия формируются как элементы самоорганизации общества, потому что его члены объективно заинтересованы в сохранении лидирующего положения своей страны, в этом они поддерживают усилия государства и сами подталкивают его в этом направлении.

В отсталых и подчиненных странах частный интерес превышает общественный, то есть конкуренция и борьба превышают единство интересов, поскольку активность деятельности индивидов направлена на собственное выживание вне связи с выживанием страны. Государство здесь имеет частный характер, будучи орудием в руках одной из социальных, этнических, религиозных и т.п. групп населения.

Популярный в среде политиков лозунг построения в России гражданского общества требует коррекции отнюдь не стилистического характера, поскольку ему должен предшествовать лозунг достижения гражданского мира. Гражданская война – это война за власть, война между старой и новой жизнью, война за правила игры, за устройство социальной системы. Тем не менее, в основе гражданской войны лежит, в конечном счете, борьба за собственность. В России это была в основной массе борьба за землю: у одной части населения ее отнимали (экспроприировали), другой части населения передавали. Средством борьбы за собственность была власть, потому и гражданская война направлена на борьбу за власть (за государство, т.е. за право издавать законы и карать за их несоблюдение при помощи армии, полиции, суда и т.д.)

В 90-е годы власть изменилась сама, люди “решили” вернуться к старой системе собственности. Но уже не было разных противоборствующих социальных групп людей (классов), борющихся за собственность; эти группы должны были сформироваться в ходе самой борьбы. Изначально никто не знал, на чьей он стороне, потому что не было самих сторон. Но в результате тоже получилась гражданская война, хотя, во-первых, без общей линии фронта, а во-вторых, война непосредственно за собственность, а не за систему власти. Это оказалась война всех против всех, когда надо было на всех разделить общее. Война потому, что разделить на всех общую собственность невозможно – одни захватывают все, а другие остаются ни с чем. Непосредственно боевые действия вели друг с другом захватчики, претенденты на собственность, которых оказалось больше, чем самой собственности – то была и в какой-то мере остается до сих пор настоящая гражданская война, война за принадлежность к элите, “людям – целям”.

То, что одни захватили все, а другие остались ни с чем, очевидно и оправданию (как и осуждению) не подлежит, хотя еще долго не забудется, если закрепится в этом виде. Поэтому вполне объяснимо стремление к развитию мелкого бизнеса, созданию класса мелких собственников, которые будут удовлетворены своей маленькой собственностью и забудут, что когда-то остались ни с чем. Новый миф нового общества – вера в то, что можно разбогатеть, она придает смысл человеческой жизнедеятельности.

Приватизация на какой-то миг зафиксировала в России уникальное явление – население, полностью состоящее из собственников, хотя и виртуальных в подавляющем большинстве. Но, как известно, концентрация производства обусловлена технологическими факторами, поскольку в материально-техническом развитии происходят не только переходы к новому предметному содержанию (использованию новых природных ресурсов), но и

рост масштабов, сложности, системной целостности, вплоть до становления глобальной экономики. Действительно, складывается технологически единое мировое хозяйство, однако управление им требует единого основания, которое состоит в собственности, а собственности, в свою очередь, есть выражение частного характера социальной жизни. Таким образом, налицо объективное противоречие между технологической и социальной (собственнической) целостностью производства, — то, что в марксистской модели буржуазного общества обозначено как противоречие между общественным характером производства и частнособственническим присвоением его результатов. Масштабы социальной целостности в виде единой собственности растут вслед за объемами технологического роста, но никогда не догоняют их, будь то собственность частная или государственная.

Впрочем, главное здесь — именно рост масштабов собственности, концентрация которой есть то субъективное, социальное, что обеспечивает концентрацию производства (объективное, технологическое). Вот оно, так называемое возрастание роли субъективного фактора в развитии общества. При этом нельзя не отметить, что сверхбогатство наблюдалось и в древности, и в средневековье, когда ни о каком едином мировом хозяйстве не могло быть и речи. Тем не менее, и тогда единство собственности служило поддержанию хозяйственной целостности. Однако с современным богатством оно не идет ни в какое сравнение по концентрации в нем овеществленного труда. Дворцы, напичканные драгоценностями и роскошью — уже не главное выражение богатства.

В отношении к жизни как ценности наблюдается тенденция к единству двух противоположных установок. Одна делает акцент на увеличение объема и расширение качества содержания жизни, на рост ее ценности вообще, в том числе и в экономическом выражении, т.е. стоимости жизни. Другая выражается во все большем понимании относительности жизни как ценности, ее временности, суетности, бессельности и бессмысленности. Обе тенденции развиваются на основе отношения “цель — средство”: “люди — цели” неуклонно стремятся к неограниченному увеличению продолжительности жизни и ее неограниченному содержательному наполнению (беспредельно наращивают абсолютную и относительную ценность своего существования). Сфера существования людей — средств на этом фоне все более сокращается, и они балансируют на грани изначального отказа от жизни. Сейчас это отказ от рождения детей, а потом возможен и отказ от собственной жизни. В будущем вполне реалистично допущение эвтаназии не только по медицинским, но и по социальным показаниям, особенно при появлении средств ухода из жизни, доставляющих наслаждение.

Тезис о достойном проживании жизни отдельными (или даже многими) людьми имеет определенное субъективное подтверждение — можно на протяжении всей жизни не обижать слабых, никого не обманывать и вообще жить в соответствии с христианскими заповедями. Но прежде, чем жить достойно, надо сначала просто выжить, а это предполагает проживание чужой жизни. Даже ученый, казалось бы, предоставляющий обществу неоценимые

возможности дальнейшего развития, функционирует в рамках фундаментального социального отношения “цель — средство”.

Притягательная карнавальность западного мира означает соединение предметного благополучия и веселости, легкости в восприятии жизни, кажущейся беззаботности. Россия всегда славилась своей серьезностью, граничащей с суровостью и перерастающей в беспощадную жестокость. Исключение составляют религиозные праздники типа масленицы, кратковременные и умеренные по веселости, зачастую выражающейся в бесшабашном, пьяном разгуле. Советский социализм был тоже более торжественен и суров, чем весел и беззаботен. Возможно ли возрождение России не как возврат в то или другое время, а как переход к новому образу жизни, такому же, как в соседнем благополучном мире. Разумеется, какой-то слой, живущий новой цивилизованной жизнью, уже есть в лице второго поколения обеспеченных людей (дети приватизаторов и новой госноменклатуры), однако вопрос в том, возможно ли в России массовое благополучие, позволяющее людям улыбаться и естественным образом радоваться жизни, а не истерически хохотать по выходным от пошлого телевизионного юмора.

Человек руководствуется в своей деятельности стремлением к обеспечению собственного благополучия (способности к выживанию) в любой сфере деятельности и в любой системе общественных отношений. Способы и формы достижения благополучия различны — трудовая производственная и творческая деятельность, предпринимательство и политика, — но все они едины в том, что результаты человеческой деятельности, будь то материальный или духовный продукт индивидуального потребления, организационно-хозяйственное и военно-политическое решение, востребованы обществом (асоциальные формы достижения благополучия оставим в стороне). Успех человеческой деятельности измеряется степенью непосредственной или опосредованной востребованности ее результатов. Таким образом, нет смысла различать и противопоставлять людей по тому признаку, что одни из них озабочены служением обществу, а другие только своими эгоистическими интересами, ибо все люди стремятся к собственному благополучию и все они в своей деятельности социально нагружены.

Устойчивое равновесие человеческой жизни достигается в ее крайних значениях — бедности и богатстве. Бедность рождает одно стремление — выжить, других проблем здесь нет. Богатство, напротив, позволяет об этом не думать и обеспечивает свободу действия. В среднем положении, когда сколько бы ни было, все будет мало, жизнь уходит на борьбу за повышение уровня сверх простого выживания и обесмысливается отсутствием предела в этой гонке за тенью. Именно в среднем положении, в условиях массового потребления становится проблемой так называемая бездуховность.

Массовое потребление не имеет пределов — все больше и больше, и новое, — на первый план выходят жизненные (потребительски, функционально) не существенные критерии. Здесь цель производства — получение прибыли, а не удовлетворение потребностей, хотя производство и определяется спросом. В отношениях “производство — потребление” и “продажа — покупка”

происходит обмен результатами труда, массами ресурсов жизни, в котором покупающий отдаст ресурса больше, чем продающий. В многозвенной цепочке покупок и продаж наиболее выгоден сбыт конечного продукта, уже не идущего в производство. В этой цепочке все более четко оформляются поставщики сырья (первая ступень выгоды) и производители конечного продукта (последняя ступень выгоды). Складывается устойчивый механизм неэквивалентного обмена, в котором массовое потребление становится орудием подчинения, наиболее эффективным в условиях глобального открытого общества.

Так называемое массовое потребление по своей социальной сути является всего лишь украшением жизни, а не необходимым условием ее поддержания. Оно доступно людям (и общностям), воплощающим в своем существовании цель общественного развития, тогда как люди (и общности) — средства ограничиваются в своем существовании простым выживанием. Таким образом, содержание и объем потребления выражают в своей совокупности принадлежность людей (и общностей) к разряду “цели” или “средства”.

В отличие от России, в развитых западных странах современный консерватизм провозглашает приоритет демократических свобод, являющихся в рамках внутренней жизни традицией, символизирующей устойчивость определенного способа жизни, а в сфере внешнеполитической — средством обеспечения собственного господствующего положения. В странах же, условно называемых развивающимися, благополучие не является ни предметом действующей политики, ни идеологической категорией массового сознания, — применительно к этим странам вопрос о благополучии не ставится даже теоретически.

Смысл нынешней борьбы вокруг социальных реформ (социального обеспечения) состоит в том, чтобы сбросить с государства социальную сферу, иначе возникает противоречие между уходом государства из экономики и его зависанием в социальной сфере. Последняя базируется не на благотворительности, а на принудительности (через налоги). Там, где люди могут обеспечить свою жизнь на собственности, там не нужны ни социальная сфера, ни благотворительность, впрочем, там нет и противоречия между социальностью и либеральностью, поскольку либо достигается высокая социальность через большие налоги, либо реализуется полная свобода выживания на базе собственности при низком налоге.

История знает многообразные формы социальных мифов.

В древности — это связанная с переселением душ необходимость жить определенным образом, т.е. по определенным нормативам, чтобы не стать чем-то более низким в следующей жизни.

В средние века все нацелено на спасение бессмертной души. Социальная дифференциация представлена как установленная Богом сословность. Богатство не вызывает протеста, потому что оно простым смертным не положено.

В Новое время (становление буржуазного общества) складывается установка на труд, благосклонность Бога и волю случая.

В новейшее время рождаются два основных мифа: централистский (коммунистический), провозглашающий модель всеобщего (всемирного) благо-

получия при всеобщем равенстве, и либералистский, отвергающий модель всеобщего равенства, но провозглашающий возможность каждого быть богатым. Проблема сверхбогатства снимается в обоих случаях — в коммунистической модели оно объявляется аморальным и объективно оказывается излишним, в либералистской модели оно не вызывает протеста в контексте фундаментального буржуазного тезиса — ты тоже можешь, если постараться и если повезет. В гражданском либеральном обществе, как союзе собственников, на первое место выходит не столько богатство, сколько комфортабельное благополучие. Основной идеологический посыл этого общества — пусть все будут сытые, но не будут равных. Однако это совершенно пустой, беспочвенный посыл, поскольку именно сытыми всех не сделать.

Таким образом, (сверх)богатство существует, не будучи следствием деловых, квалификационных различий, но выражая объективную необходимость концентрации средств производства. Субъективно богатство всегда было и остается итогом общественно значимой деятельности (борьбы).

Трансформация должна смениться развитием, от энергии бега на месте, пусть даже по типу спурта, надо переходить к энергичному движению вперед. В начальный период трансформации многие говорили о России, которую мы потеряли. Сейчас впору говорить еще об одной потерянной России. Но пора сформировать образ России, которую надо приобрести. Однако кто видит образ этого нового, и кто знает истинное направление движения? Одно несомненно — это должно быть движение в сторону общественного благополучия.

Важной особенностью российской истории является то, что перед Россией почти все время стоит мучительная проблема выбора пути развития, которая в очередной раз чрезвычайно обострилась на наших глазах. Вместе с тем, в самом факте стоящей перед нами проблемы исторического выбора заключено определенное позитивное содержание, которое состоит в том, что возможность выбора означает нашу свободу, и эту возможность мы обязаны сохранить навсегда, чтобы никто и никогда не решал за нас и не выбирал наш способ нашей жизни.

у населения в целом 74,1, 19,7, 36,5% соответственно. Иждивенцы присутствуют в 81,7% в семьях бедных. Но доходов от занятости при повышенной иждивенческой нагрузке оказывается недостаточно, чтобы вырваться из состояния бедности. По нашему мнению, работник получающий социальное пособие на себя или на члена своей семьи, и пенсионер — не иждивенцы, они получают заработанное. Чтобы это доказать рассмотрим природу социальных выплат.

Социальные выплаты обеспечивают (в определенной части) воспроизводство рабочей силы. Стоимость воспроизводства работника и его семьи определяется на весь его жизненный цикл. А это означает, что возмещение стоимости воспроизводства работника должно обеспечивать ему возможность не только есть, пить, одеваться, иметь жилье, но и получать образование и специальность, лечиться и содержать семью, а также создавать условия для проживания после неизбежной когда-то утраты трудоспособности. Механизмы реализации этих императивов могут быть разные: через заработную плату посредством предоставления бесплатных услуг, на основе деятельности специальных общественных институтов.

Из природы социальных выплат следует, что собственником средств на них, является не государство и не работодатель, а работники. Государство должно обеспечивать и контролировать мобилизацию средств на социальные нужды и выплаты этих средств, но не может распоряжаться ими по своему усмотрению. При этом нужно учитывать: заработная плата значительно меньше стоимости воспроизводства работника (примерно в 2 раза). В настоящих условиях пенсии очень низки. Это означает, что государство недоплачивает гражданам по пенсионному каналу и пытается убедить его, (через публикации в научных и популярных изданиях), что он иждивенец.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Горюнов В.П.

ОТ ТРАНСФОРМАЦИИ — К РАЗВИТИЮ, ОТ БЕГА НА МЕСТЕ — К НАПРАВЛЕННОМУ ДВИЖЕНИЮ 3

Воронин О.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ 16

Галанов М.М.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЛАСТНЫЕ ЭЛИТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФЕДЕРАЛИЗМА 26

Курманова Л.Р., Путинских М.А.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 28

Михайлова Р.В.

СВЯЗИ И ОТНОШЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ КАК СИСТЕМЕ 31

Подвойская Л.Т.

ИМПЕРАТИВ ТОЛЕРАНТНОСТИ - ЦЕННОСТЬ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА 36

Чалмова О.А.

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ 39

СЕКЦИЯ 1

СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Афонсова М.А.

ПЕРЕХОД К ИНФОРМАЦИОННОЙ ОСНОВЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 44

Багновская Н.М.

ГЛОБАЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ КАК ФОРМА МИРОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РОССИЯ 47

Волкова Т.И., Сараяева Е.Л.

ЕВРОПЕИЗАЦИЯ РОССИИ КАК ФАКТОР ВНУТРЕННЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 48

Горбачев Н.И., Карнаухов С.Н., Китайкина А.И. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛЕВОГО ПРИОРИТЕТНОГО КРИТЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	50
Горбачев Н.И., Юшкова Е.И., Филиппов В.В. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РОСТОМ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОГРЕССОМ РОССИИ В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА	67
Левин В.И. СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПРИБАЛТИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ	106
Николаенко А.В. АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ	108
Осипов Н.Е. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ	110
Плучевская Э.В. ТЕОРИЯ ОБЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ	112
Рожевская С.С. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ – ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ	114
Суздалева Т.Р. РОССИЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ «ВОЙНА ПРОТИВ ТЕРРОРА»: ОПЫТ И УРОКИ	116
Текутьева И.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ	118
Федоров Н.М. УСКОРЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	119
Щербак А.В. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА РОССИИ К ИННОВАЦИОННОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ	121

СЕКЦИЯ 2 РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Вторушин М.И. СИБИРСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ, ЛИБЕРАЛИЗМ В СИБИРИ И ЕГО ИДЕЙНОЕ ПОРАЖЕНИЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	123
Захарова И.Б., Ненсйвода А.Н. ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И КОММЕРЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РУССКОЙ ИСТОРИИ	126
Камардин И.Н. КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС В ПЕРИОД НЭПА (НА МАТЕРИАЛАХ ПОВОЛЖЬЯ)	129
Кураев А.Н. АГРАРНАЯ ПРОГРАММА ОКТЯБРИСТСКОЙ ПАРТИИ В 1905–1907 гг.	133
Леонова Г.Н. ИМПОРТ ИНСТИТУТОВ: ЗЛО ИЛИ БЛАГО ДЛЯ РОССИИ?	136
Молдованова С.С., Песвя Г.И. ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ 1812 ГОДА В ПАРАДНОЙ АНФИЛАДЕ ЗИМНЕГО ДВОРЦА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК И ОБРАЗ РОССИИ	138
Ревин И.А., Ревина Е.В. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ УРБАНИЗАЦИИ НА ДОНУ В XIX–XX ВЕКАХ	146
Федоров П.В. БАЛТИЙСКИЙ ВОПРОС И РУССКИЙ СЕВЕР	152
Черкасова М.С. ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ СЕВЕРНОГО ГОРОДА В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ	154
Чурзин В.В. “АВАНТЮРИЗМ” ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ	156
СЕКЦИЯ 3 ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЗГЛЯД ИЗВНЕ И ИЗНУТРИ	
Давлетшина Н.В. «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКСПЕРТНЫХ СООБЩЕСТВ КАК ИНСТРУ-	159

МЕНТ ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ КУЛЬТУР»	
<i>Казакевич Л.И.</i>	
ПРОБЛЕМА ПОЛОЖЕНИЯ И СТАТУСА РОССИИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЯХ 3. БЖЕЗИНСКОГО В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.	161
<i>Красильникова Е.В.</i>	163
МЕНТАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗА РОССИИ	
<i>Лобанова Е.К.</i>	
«ИМПЕРОСТРОИТЕЛЬСТВО» В ТЕОРИИ НЕОЕВРАЗИЙСТВА КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ	165
<i>Танова А.Г.</i>	167
РОССИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА	
<i>Харин А.Н.</i>	
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ 2005 г. В ОЦЕНКАХ ПРИБАЛТИЙСКОЙ ПРЕССЫ	171
<i>Шулова Я.И.</i>	
ОБРАЗ РОССИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКАЯ УТОПИЯ В ПРОРОЧЕСТВАХ А. БЕЛОГО	175

СЕКЦИЯ 4 ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

<i>Винников В.С.</i>	
ВНЕШНЯЯ СРЕДА КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИИ	178
<i>Курманова Д.А.</i>	
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	180
<i>Лутфуллин Ю.Р.</i>	
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАЙОНОВ	182
<i>Новикова Н.Ю.</i>	184
МОДЕЛЬ ИНТЕГРИРОВАННОГО БАНКОВСКОГО РИСКА	
<i>Суменков М.С.</i>	187
ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ	
<i>Суменков М.С.</i>	
ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА КРИТЕРИЯ В ЗАДАЧАХ ВЕКТОРНОЙ ОП-	191

ТИМИЗАЦИИ	
<i>Суменков С.М.</i>	
МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ	195
<i>Суменков С.М.</i>	
К ВОПРОСУ ВЕРИФИКАЦИИ ПРОГНОЗА И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОШИБКИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ	202
<i>Усманова Р.М.</i>	
ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН В РОССИИ И РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	206
<i>Хитарова Э.И.</i>	
АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ	208
<i>Чигарев В.Н.</i>	
ГИБРИДНЫЙ РЕЖИМ И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	209
<i>Ялалов И.З.</i>	211
ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ	

СЕКЦИЯ 5 ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА КАК СФЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

<i>Гацунаев К.Н., Гацунаева О.К.</i>	
СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОГО КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ЗАЛОГ ВЕЛИКОДЕРЖАВНОГО ВИДЕНИЯ РОССИИ	213
<i>Гура В.А.</i>	214
ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ: ВЕРСИЯ ЧААДАЕВА И ВЕРСИЯ ПУШКИНА ...	
<i>Дубровский П.С.</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ «НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ»	216
<i>Дубровский П.С., Дубровский С.П.</i>	
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ НА ПРИМЕРЕ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ ПАЛЕХА И ХОЛУЯ	220
<i>Жвирблинская Г.М.</i>	222

РОД ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМПОЗИТОРА АНДРЕЯ ПЕТРОВА	227
<i>Замыхова Е.Д.</i> ПОИСКИ НОВОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Коптев Л.Н.</i> ДЕМОНИЧЕСКОЕ И АНГЕЛИЧЕСКОЕ В РУССКОМ ИСКУССТВЕ НА РУБЕЖЕ ЭПОХ	229
<i>Лаврова В.А.</i> ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	236
<i>Лысенкова Е.И.</i> РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ПЬЕСЕ А.Н. ОСТРОВ- СКОГО «ГРОЗА»	240
<i>Плоткин В.А.</i> РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ	246
<i>Састгалиева Ф.Ф.</i> ТРУДОВАЯ ЭТИКА РОССИЯН: ОПЫТ И ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ	251
<i>Самусенко В.Н.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ СТЕРЖЕНЬ ВО- ЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ	233
<i>Сафонова А.С.</i> САКРАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	258
<i>Синицын А.Н.</i> ФИЛОСОФСКОЕ, НАУЧНОЕ, БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРО- БЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ МАТЕРИИ ДУХА, ДУШИ И ПЛОТИ. ПРАВОСЛАВИЕ, ДУХОВНОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ. КОСМОЛОГИЯ, ТВОРЕНИЕ И ЭСХАТОЛОГИЯ	261
<i>Фоккина В.В.</i> ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ РЕГИО- НАЛЬНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	266
СЕКЦИЯ 6	
БЕДНОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	
СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА	
<i>Алешкина Е.Ф.</i> БЕДНОСТЬ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ	268
<i>Курманова Л.Р., Путенихин М.А.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УС-	269

ЛОВИЯХ	
<i>Рублев Г.В.</i> ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПО УРОВНЯМ ДОХОДОВ	272
<i>Шипелик О.В.</i> КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БЕДНОСТИ В РОССИИ	274
<i>Шипелик О.В.</i> БЕДНОСТЬ И ЕЁ СТЕРЕОТИП	275